

— Брат Куй, похвально.

— Мм.

Вань Куйсюн не стал много думать, взял медовую воду, приготовленную для него Ван Яцинъ, и выпил несколько больших глотков. Затем он снял ленту с головы, разорвал штаны до щиколоток, превратив их в шорты.

Его длинные ноги оказались на виду, и Чу Цзян был в шоке. Кого он этим пытается соблазнить?

Лю Цзюнь и его друзья были в шоке. Кем на самом деле был их староста? Боже мой.

Они быстро подошли к нему.

— Староста, что ты здесь делаешь? — смело спросил Лю Цзюнь.

— Мм? Это моя территория.

Его слова ошеломили Лю Цзюня и его друзей.

— А вы что здесь делаете? Вам ещё нет восемнадцати, не ходите в бар. В следующий раз не приходите. Насколько он знал, только Лю Цзюнь, как и он сам, достиг восемнадцати лет.

Вань Куйсюн говорил серьёзно.

Все посмотрели на него с укором:

— А где брат И? Мы видели его днём, он выглядел не очень.

Ся Линьму говорил, глядя на татуировку на ключице Вань Куйсюна.

Они встретили Вэй Сяои на улице днём, позвали его несколько раз, но он не ответил.

Услышав имя Вэй Сяои, Вань Куйсюн нахмурился:

— Он на меня злится.

— Что случилось? — спросил Лю Цзюнь.

— Ничего, он застал меня в постели с другим.

— Кхм... кхм... — Лю Цзюнь, Ся Линьму и Чэнь Сяодун начали кашлять.

— Не может быть.

— Ничего, просто недоразумение. Я бы никогда не предал его.

Лю Цзюнь и Чэнь Сяодун тоже увидели татуировку на его ключице.

— И? Это точно брат И, а что там написано перед ним?

Вань Куйсюн взглянул на свою ключицу и рассмеялся.

— «Любовь всей моей жизни» на тайском.

Эти слова всё прояснили.

Чу Цзян и Ван Яцинъ были слегка ошеломлены.

Вань Куйсюн застегнул рубашку, выпил коктейль и быстро дал несколько указаний.

— Сяо Я, я приду на следующей неделе. Конкретный план я передам Цзяню. Вы двое хорошо работайте вместе, забудьте прошлые разногласия. Главное — зарабатывать деньги. Цзян, я не пойду домой, завтра днем не забудь передать мою сумку Чу Хэ в школу.

— Хорошо, брат Куй, — быстро ответила Ван Яцинъ.

— Куда ты идёшь? — поспешно спросил Чу Цзян.

Вань Куйсюн поднял бровь:

— Утешать жену.

Лю Цзюнь и его друзья рассмеялись, обняв его и выйдя из бара.

На улице Вань Куйсюн растерялся. Как же его утешить? Неужели придётся действительно предложить себя?

Микрорайон Цяньян.

Старый район. Вань Куйсюн и его друзья тайком перелезли через забор.

— Чёрт, забыл спросить, в каком доме и квартире он живёт, — Вань Куйсюн хлопнул себя по лбу.

— Неужели, староста, ты собираешься устроить партизанскую войну?

— В этом районе шесть домов. Ты будешь стучаться в каждую квартиру? Уже почти одиннадцать, осторожно, а то тебя обвинят в нарушении порядка.

— Что же делать?

Вань Куйсюн действительно растерялся. Если бы у него был телефон, он бы легко нашёл его, но это была эпоха без мобильных. Пейджер или рация? Нет, он не собирался ими пользоваться.

— Спой? Староста, пой песню, он услышит и выйдет, — предложил Ся Линьму.

— Это сработает? Неужели мне не будут ругаться за пение посреди ночи?

— Тогда просто жди, когда брат И расстанется с тобой.

— Нет.

Вань Куйсюн даже не задумался, сразу отказался. Он не мог позволить себе упустить человека, который заставил его сердце биться чаще.

Пусть ругаются, лишь бы жена не сбежала.

Вань Куйсюн встал между домами и запел песню Дэн Лицзюнь «Я забочусь только о тебе».

Его голос был громким, мелодия красивой, но пение посреди ночи уже было нарушением порядка.

Вскоре начались крики.

Лю Цзюнь и его друзья смеялись.

Вань Куйсюн сердито посмотрел на них.

Они замолчали, и в итоге все четверо начали петь вместе.

Четыре голоса, конечно, были громче одного.

Вскоре в нескольких домах зажглись огни, и люди начали смотреть на этих идиотов внизу.

Кто-то ругался, кто-то кричал, а кто-то даже бросал в них вещи и поливал водой.

Они уворачивались, но пение не прекращалось.

— Вэй Сяои, где ты?

Все четверо кричали, теряя последние остатки достоинства. Если они не найдут его сегодня, им придётся стучаться в каждую дверь.

Вэй Сяои лежал, накрывшись одеялом. Он услышал, как Вань Куйсюн начал петь, он жил на первом этаже.

Прямо напротив того места, где они стояли. Он не включил свет.

Мать Вэй Сяои, Ли Сюин, услышала пение и имя своего сына. Она постучала в его дверь.

— Сяои, это твои одноклассники? Они ищут тебя, почему ты не отвечаешь?

— Мама, не обращай на них внимания, это просто идиоты.

Вэй Сяои крепко прижал голову к подушке, закрывая уши. Он не мог позволить себе смягчиться.

Ли Сюин была в недоумении, видя, как крики становятся всё громче. Она вышла на улицу.

— Эй, ребята, прекратите кричать. Сяои уже спит. Если что, решите свои дела завтра в школе.

Вань Куйсюн услышал её голос и замолчал. Он посмотрел на женщину в подъезде, затем на окно справа на первом этаже.

Он подошёл к окну и постучал.

— Вэй Сяои, я знаю, что ты не спишь. У тебя есть один шанс. Если ты не выйдешь, я сам ворвусь внутрь, и последствия будут на твоей совести.

Его тихие слова проникли в сердце Вэй Сяои.

Он резко сбросил одеяло, включил свет и встал с кровати. Он хотел посмотреть, что этот человек собирается делать.

Ли Сюин, увидев, что он встал, была удивлена, но ничего не сказала, дав ему пройти и выйти за дверь.

Лю Цзюнь и его друзья, увидев его, быстро крикнули:

— Брат И!

Вэй Сяои был без рубашки, в чёрных шортах и сланцах. Он скрестил руки на груди и смотрел на Вань Куйсюна.

— Ну, что тебе ещё нужно? Я думаю, нам больше не о чем говорить.

— Я сказал, что это недоразумение. Чу Цзян — мой брат, я спал с ним, но ничего не произошло. У него есть любимый человек, утром он просто принял меня за него. Мы ничего не делали.

Чем больше он объяснял, тем сильнее на лбу Вэй Сяои набухла вена.

— Вань Куйсюн, давай посмотрим на это с другой стороны. Если бы утром на моём месте был я, что бы ты сделал?

— Эээ... Убил бы его и принудил тебя.

— Вот и всё. Я не понимаю твоих братских чувств. Для тебя это нормально, но для меня это предательство.

Его слова прозвучали как приговор.

Сердце Вань Куйсюна на мгновение остановилось, и он почувствовал лёгкую боль. Это было то, чего он никогда раньше не испытывал. Тридцать лет жизни подсказывали ему, что это боль в сердце. Оказывается, она действительно существует.

Нет, он не может позволить этому случиться. Вэй Сяои, он никогда не отпустит его, даже если придётся уступить. Лишь бы он не ушёл.

Поняв это, Вань Куйсюн сделал несколько шагов вперёд, обнял Вэй Сяои за талию, прижался головой к его груди и посмотрел на него.

— И, давай будем вместе. Сделай меня своим.

Вэй Сяои не совсем понял, подняв бровь.

— Я хочу лечь с тобой в постель...

— Кхм... кхм... — Вэй Сяои закашлялся.

— В постель?

Он начал заикаться, удивлённый. Мужчина с женщиной?

Когда Вань Куйсюн приблизился, он напрягся.

Лю Цзюнь и его друзья были в шоке. Это было слишком смело. Они тоже задумались над тем же вопросом: как мужчина может лечь с женщиной? Неужели это действительно...

Через мгновение Вэй Сяои резко оттолкнул его.

— Давай просто расстанемся.

Его слова сжали сердце Вань Куйсюна. Он был готов отдать себя, а этот человек предлагал расстаться. Он потратил шесть часов, чтобы вытатуировать его на своём теле, врезать в своё сердце, а он хочет расстаться.

Лю Цзюнь и его друзья были в шоке. Они видели, как сильно староста заботится о брате И, как больно было смотреть на татуировку на его ключице, а брат И хочет расстаться.

Впервые в жизни Вань Куйсюн почувствовал поражение. Огромная пустота заполнила его сердце. Оказывается, он не может контролировать самое главное — человеческие чувства.

Он, Вань Куйсюн, действительно влюбился в восемнадцатилетнего мальчика.

Он отпустил Вэй Сяои.

— Извини, что побеспокоил. С этого момента больше не буду тебя тревожить. — Сказав это, он развернулся и ушёл.

Лю Цзюнь и его друзья покачали головой Вэй Сяои и поспешили за ним.

Вань Куйсюн действительно вернулся в восемнадцать лет? Расстаться? Как бы не так, в следующий раз заставлю тебя молить меня вернуться.

<http://bllate.org/book/16172/1449899>